

Две брачные нити?

Лицо Цянь Юя мгновенно омрачилось, да и Бай Чжань выглядел не лучше.

Обычные люди мало что знают о брачных нитях, но он, погрузившись в мир метафизики, понимал всю серьёзность этого вопроса.

Согласно книгам, брачные нити бывают не только красными, как принято считать. В зависимости от глубины связи они делятся на пять видов: светло-красные, розовые, алые, тёмно-красные и золотые.

Как правило, если цвет нити достигает розового, люди обычно вступают в брак; алый цвет обещает гармоничную и счастливую семейную жизнь...

Тёмно-красный — это уже знак нерушимой связи, предначертанной судьбой!

Что касается золотого, то это редчайшее явление, которое можно описать лишь как «предназначенные друг другу небесами», «дракон и феникс приносят удачу».

Но какой бы ни была нить, она появляется только тогда, когда между людьми возникают чувства.

Бай Чжань был уверен, что к Цянь Юю он не испытывает не то что чувств, но даже симпатии. Да и Цянь Юй вряд ли мог в него влюбиться. Так откуда же взяться брачной нити? Полный абсурд.

— Ты, собачья морда, что за чушь ты несёшь? Осторожнее, а то я тебя прибью! — в гневе крикнул Бай Чжань на щенка. С такими вещами не шутят.

Рука Цинь Цзиньюаня, державшая щенка за шею, резко сжалась, а в его алых глазах вспыхнул убийственный огонь.

Щенок-призрак в ужасе поджал хвост и торопливо затараторил:

— Ау-у, Большеглазый, я правда не вру, у-у-у! Как говорится, чтобы жизнь была в радость, иногда приходится носить зелёную шляпу. Не злись, кто в жизни не сталкивался с предательством? Но не волнуйся, этот парень всё равно твой, никуда не денется.

— Это я виноват, не умею говорить. Хотя у них и есть брачная нить, но они ещё даже не

общались, так что шляпа на тебе ещё не надета, всё можно исправить... К тому же, что значит какая-то там алая нить по сравнению с вашей золотой судьбой! Ты же у нас дракон и феникс, крутой, властный, стильный, высокий и красивый!

— Ау-ау-ау, не убивай меня, Большеглазый, не убивай, у-у-у, шею сейчас сломаешь, ау-ау... Кх-кх, я — великий, красивый и милый Господин Пи-сю, я могу принести тебе удачу, убивать Господина Пи-сю очень невыгодно, у-у-у...

Щенок-призрак закрыл лицо пухлыми лапами и без всякого достоинства зарыдал, моля о пощаде.

Он не хотел умирать, у-у-у, он правда не хотел перестать быть даже призраком. Аура этого Большеглазого была такой страшной, Господин Пи-сю задыхался.

Но Цинь Цзиньюань оставался глух к его мольбам. Его хватка становилась всё крепче, а мощная аура намертво сковала щенка.

Щенок-призрак в ужасе посмотрел на Бай Чжэнь, из последних сил пытаясь выжить:

— Ветреный... нет-нет, красавец, красавец, спаси... Господин Пи-сю не может умереть... ау-ау, красавец, твою судьбу подменили, кх-кх... Господин Пи-сю может тебе помочь, ау-ау, спа... си...

Щенок говорил всё с большим трудом, его тело становилось всё более прозрачным.

— Малыш! — не выдержав, истошно закричала Ли Юньюнь.

— Цзиньюань, отпусти его, — недолго думая, произнёс Бай Чжэнь.

Он не был мягкосердечным, его привлекли слова щенка.

Хоть этот дух-пинацю и не казался особо сильным, но при жизни его считали благоприятным зверем, а став призраком, он обрёл способность поглощать чужие заслуги. Вероятно, у него были и другие особые таланты. Возможно, этот малыш действительно мог ответить на многие его вопросы.

Услышав слова Бай Чжэнь, Цинь Цзиньюань мгновенно развеял свою враждебную ауру и отпустил щенка.

Спасённый щенок рухнул на пол и принялся жадно глотать воздух, его сердце бешено колотилось от страха. Он был на волосок от смерти!

Но не успел он перевести дух, как его снова схватили.

Щенок-призрак: ...

Какое издевательство над зверем!

Бай Чжань, не обращая внимания на его обиженный взгляд, сперва отвесил щенку шлепок по голове, а затем спросил:

— Не носи чушь и не трать время, остальное потом. Сначала объясни про свою маму. Кто подсадил тебя в живот Ли Юньюнь? Это был тот Чжао Хан? Он тоже из мира метафизики?

Если Чжао Хан тоже владеет метафизикой, то ему стоит насторожиться. По законам жанра, это означает, что он ввязался в противостояние с сильным врагом, и впереди его ждут магические поединки, битвы на триста раундов, реки крови...

Только подумать страшно! Он ведь только начал, вся его сила — в золотом свете заслуг, в битвах с людьми он не силён.

Но, очевидно, он слишком много читал романов.

Всё оказалось не так сложно.

Щенок-призрак, услышав вопрос, презрительно фыркнул:

— Чжао Хан, этот подонок, какой из него мастер метафизики? Ему просто повезло, где-то в интернете он наткнулся на обрывки техники переноса удачи, а потом, опять же по счастливой случайности, вызвал мою душу... Он хотел было меня контролировать, но его фальшивые техники на меня не действуют.

— К тому же, Господин Пи-сю обладает огненными глазами и золотыми зрачками, он сразу раскусил, что тот — злодей. Поэтому я тут же взбунтовался и сожрал всю его удачу, чтобы он в этой, следующей и всех последующих жизнях был неудачником, ау-ха-ха-ха! Господин Пи-сю, конечно же, самый умный, самый сильный и самый добрый малыш!

Щенок-призрак, подбочившись, самодовольно расхохотался, ведя себя как маленький ребёнок.

Бай Чжань: ...

Все остальные: ...

Видимо, долгое пребывание без солнечного света действительно плохо сказывается на мозгах. Посмотрите, до чего этот старый пёс отупел.

Бай Чжань продолжил допрос:

— Тогда почему ты использовал Ли Юньюнь, чтобы высасывать из всех заслуги и удачу?

— Я не использовал маму! — возбуждённо воскликнул щенок и, тут же обернувшись к Ли Юньюнь, жалобно заскулил: — Мама, малыш не хотел тебя обманывать. Малыш хотел переродиться и забрался в твой животик. Если бы мама родила малыша, он бы снова стал человеком.

— Но мама умерла, не родив малыша, и стала мстительным призраком... Мама такая несчастная, малыш хотел забрать маму с собой на перерождение, а для этого нужно много-много заслуг... Мама, не сердись на малыша, малыш не хотел врать, не хотел, чтобы мама его ненавидела...

Тоненький голосок звучал так жалобно.

Он правда не врал, он не специально обманывал Ли Юньюнь. Он боялся, что если расскажет правду, Ли Юньюнь не примет его, щенка-пинацю.

К тому же, в то время Ли Юньюнь была одержима идеей стать мстительным духом, чтобы помочь Чжао Хану. Он не мог её отговорить, поэтому решил подыграть, чтобы она помогла ему собирать заслуги. Когда он накопит достаточно, то сможет развеять её обиду и отправить на нормальное перерождение.

Что касается передачи удачи Чжао Хану... ха, он ещё должен быть благодарен, что его, подонка, просто не прикончили.

Такой поденок не стоил того, чтобы пачкать лапы и брать на себя грех убийства.

— У-у-у... — услышав правду от духа-пинацю, Ли Юньюнь разрыдалась.

В её душе бушевали сожаление и ненависть.

Она жалела о своей наивности, о том, что не разбиралась в людях; жалела о своей слабости — если бы она с самого начала воспротивилась, то, даже умерев, ушла бы с чистой совестью.

Больше всего она жалела о своей импульсивности, о том, что не смогла вытерпеть и продумать план мести, а просто так отдала свою жизнь, позволив врагам разгуливать на свободе...

Она ненавидела несправедливость небес, жестокосердие родителей, животную похоть молодого господина Яна, коварство Чжао Хана...

На самом деле, в поведении Чжао Хана было много несостыковок, просто она сама не хотела их замечать, предпочитая прятаться в своих иллюзиях от жестокой реальности.

Она прожила 24 года человеком и 10 лет призраком, и всё это время была слепа.

— У-у-у...

Ли Юньюнь рыдала навзрыд, словно пытаясь выплакать всю накопившуюся за долгие годы обиду.

Она не могла смириться. Она не хотела уходить вот так.

Почему после всех её страданий эти люди могут продолжать жить припеваючи?

— Я не хочу перерождаться! Я не смирюсь! Я хочу своими глазами увидеть, как они всё потеряют, как будут страдать ещё больше, чем я при жизни, как получают по заслугам... Иначе, даже если мне грозит вечное небытие, я не смирюсь! — острые ногти Ли Юньюнь царапали пол, её глаза горели обидой и упрямством.

— Хорошо. Отпусти нас, и я возьму тебя с собой, чтобы ты всё увидела, — кивнул Бай Чжань. Это требование не было чрезмерным, оно было абсолютно справедливым.

Будь он на месте Ли Юньюнь, он бы тоже не успокоился, пока не увидел бы возмездие.

Сегодняшние события в клубе транслировались почти в прямом эфире. Даже если зрители всё ещё думают, что это постановка, история Ли Юньюнь — реальна, и она наверняка вызовет огромный резонанс в сети.

Чжао Хан, молодой господин Ян, Ян Цюаньлян... и жестокосердные родители Ли Юньюнь, давшие ложные показания, — никто из них не уйдёт от ответа.

— Хорошо, я пока поверю тебе. Но если ты меня обманешь, я и тебя заставлю умереть мучительной смертью! — Ли Юньюнь пристально посмотрела на Бай Чжаня, и её прозрачная фигура медленно растаяла, слившись с красным платьем на Сю Аньни.

— Мама, подожди малыша, малыш будет с мамой... — крикнул щенок-призрак и тоже полетел к платью, исчезнув в нём.

Как только они исчезли, плотная толпа призраков, окружавшая людей, перестала атаковать защитный круг и замерла, их взгляды стали пустыми и растерянными.

Присутствующие наконец смогли вздохнуть с облегчением.

Но находиться в окружении такого количества призраков всё ещё было очень тревожно. Кто-то набрался смелости и спросил:

— Мастер Бай, а... что делать с этими призраками?

Не успел он договорить, как кто-то другой с воодушевлением ответил за него:

— Что делать? Конечно, ловить! Мастер Бай один не справится, давайте поможем ему все вместе!

— Мы поможем?! — ахнули все. Этот парень что, с ума сошёл? Это же призраки!

Тот парень уверенно кивнул.

— Да! Эти призраки такие слабаки, один удар — и они повержены. А мы так их боялись! Какие же мы трусы! К тому же, как говорится: на других надейся, а сам не плошай. Мы все взрослые люди, пора учиться самостоятельности!

Все остальные: ...

Звучит как будто логично. Эти призраки выглядят страшно, но на деле, кажется, совсем не сильны.

Все посмотрели на окружавших их призраков и сжали кулаки, их глаза загорелись азартом.

Если получится, они смогут похвастаться, что дрались с призраками! Это же круче, чем прыжок с парашютом!

Но...

Все, как по команде, схватили того самого парня и вытолкнули его вперёд.

— Тогда ты попробуй первый.

Парень, не ожидавший такого, вывалился прямо в толпу призраков.

!!!

Тут же бесчисленные призрачные руки вцепились в него, скалящиеся, злобные морды приблизились к его лицу.

Парень в панике замахал кулаками, но его удары проходили сквозь призраков!

— А-а-а-а, спасите, я умираю! — раздался его истошный, леденящий душу крик.

Все в ужасе побледнели и, протянув руки, с трудом втащили его обратно.

Затем все как один прижали руки к груди.

— Слава богу, не поверили этому идиоту. Как было опасно.

Парень, держась за шею, хлюпал носом.

...Эти ублюдки ведь совсем не так думали минуту назад!

Бай Чжань, глядя на эту компанию, которая умудрилась в такой ситуации превратить всё в игру, потерял дар речи.

Он достал талисман, сложил печать и, собрав всех растерянных призраков, быстро крикнул остальным:

— Всё, хватит дурачиться, собирайтесь, уходим. Здесь слишком много иньской энергии, нельзя долго оставаться...

Из-за выброса иньской энергии в клубе, если они не покинут это место как можно скорее, то по возвращении домой все окажутся в больнице.

Услышав это, никто не посмел ослушаться.

Все быстро вытерли слёзы, которые появились от страха, поправили одежду и гуськом последовали за ним.

Без призраков, преграждающих путь, выход на свободу прошёл гладко.

Однако...

Едва они вышли за ворота виллы «Байюнь», как увидели ряды полицейских машин и строгое оцепление.

— Граждане, пройдёте с нами, — с суровым и праведным видом произнёс офицер полиции.

Все остальные: ...

Бай Чжань: ...

Ну вот, приехали. Второй раз за день.

<http://bllate.org/book/13666/1588581>